

СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ КСЕНОФОБИИ

Ждановская Н.М.

научный руководитель канд. психол. наук Федоренко Е.Ю.

Сибирский Федеральный Университет

Изучение проблемы ксенофобии является требованием времени. Миграционные потоки, вызванные разнообразными причинами, усиливаются, и проблема взаимодействия различных культур, рас и наций становится все более актуальной. Это ставит перед психологической наукой вопрос о факторах, влияющих на формирование и ксенофобии. Термин «ксенофобия» в психологической науке определяется как навязчивый страх перед незнакомыми лицами или негативное отношение, в частности недоверие и даже ненависть к иностранцам, иностранному, чужому. [2] Для ксенофоба фактор угрозы имеет первостепенное значение. Столкновение с непонятым вызывает замешательство и смятение, мгновенно возникает желание справиться с мучительным состоянием неопределенности. Смутное ощущение угрозы заставляет человека рационализировать окружающий мир. Основное правило: любое объяснение лучше его отсутствия.

В силу этого возникает вопрос: от чего зависят ксенофобические установки в психике человека? Что лежит в основе ксенофобии? В нашем исследовании представляется актуальным затронуть когнитивный компонент (составляющую) ксенофобии, а именно стили мышления – способность человека промышлять материал, с которым он сталкивается. Переосмысливая материал, человек снижает уровень своего напряжения и определяет ту границу, в которой может находиться с ним в ситуации комфорта. А если человек не переосмысливает материал, то этот образ «Чужого» вызывает у него усиливающиеся деструктивные эмоции, напряжение по отношению к другому. Исходя из того, как устроены стили мышления, мы предполагаем, какие стилевые характеристики могут быть при условии наличия ксенофобии или ее отсутствия.

Логично предположить, что на формирование ксенофобических установок влияют стили мышления человека. Например, если человек аналитически мыслит, то вполне может анализировать материал, который к нему поступает, находить связи в этом материале, понимать его основания и в связи с этим, ксенофобическая установка перерабатывается с помощью аналитического стиля и не фигурирует. По нашему предположению, в группе студентов с высоким уровнем ксенофобии будет доминировать *прагматический* стиль мышления. Он опирается на непосредственный личный опыт, на использование тех материалов и информации, которые легко доступны. Вероятно, выраженность стратегий прагматического стиля способствует использованию манипулятивных действий в процессе решения проблемных ситуаций, что препятствует проявлению толерантности. Прагматик использует эклектичный подход, ищет кратчайший путь к получению результата. Он склонен использовать в речи иллюстрации, выражающие общественное мнение [1].

Также у молодых людей с высоким уровнем ксенофобии по нашему мнению может наблюдаться *идеалистический* стиль мышления, ввиду того что одной из потребностей молодежи является романтизм, отмеченный еще С. Холлом в его характеристике молодежного возраста как периода «бури и натиска». Л.С. Выготский называет это «доминантой романтики» - стремлением юноши к неизвестному, рискованному, к приключениям. «Романтизм и стремление к идеальному делает молодежь особенно отзывчивой на любые начинания, требующие напряжения сил,

подвига, героизма». Однако, с другой стороны, стремление к яркости и необычности может приводить к асоциальным поступкам, демонстрации «смелости» и «оригинальности». Кроме того, юношеский максимализм, завершенность оценок и притязаний мешают правильно оценить действительность, порождая на наш взгляд, искаженное восприятие людей иных национальностей и как следствие, высокий уровень ксенофобии. Социальная активность юноши часто принимает форму абстрактной социальной критики, фиксации внимания на том, что не удовлетворяет, не соответствует его идеалу.

Гипотеза исследования выглядят следующим образом: у студентов, имеющих высокий уровень ксенофобии, будет доминировать прагматический и идеалистический стили мышления и высокий уровень личностной тревожности. В ходе нашего исследования было обследовано 97 студентов Сибирского Государственного Аэрокосмического университета в возрасте от 17 до 21 года, технических, инженерных и экономических специальностей: 55 юношей и 42 девушки. Исследование было проведено в помещении СибГАУ в течение февраля 2014 года в условиях естественных академических занятий студентов с помощью скрепленного комплекта, состоящего из 4 методик: модифицированного опросника, выявляющего уровень ксенофобии, теста «Индивидуальные стили мышления» А. Алексеева, Л.Громовой, шкалы оценки уровня личностной тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л.Ханина. Юноши, вошедшие в выборку, в большинстве своем, обозначали себя представителями русской национальности, и в меньшей степени - Украинцами, Белоруссами, Эвенками, Хакасами, Татаринами. По результатам, полученным с помощью модифицированного опросника, включающего в себя вопросы из «Анкеты выявления уровня ксенофобии Е.Н. Юрасовой», вопросов из мониторинговых исследований, а так же авторские вопросы, направленные на выявление уровня ксенофобии в молодежной среде, исследуемая выборка респондентов была разделена на 3 группы, исходя из уровня выраженности ксенофобии (высокий, средний и низкий уровень). Из 100% исследуемых 46,5% показали высокий уровень, 18,5% средний уровень и 35 % студентов - низкий уровень. Для нашего исследования наиболее актуальным представлялось рассмотреть высокий и низкий уровень.

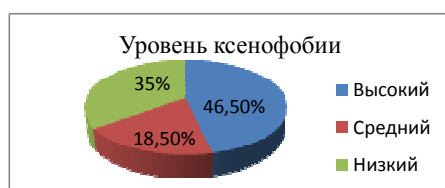

Рисунок 1 –Процентное распределение уровня ксенофобии у всей выборки

Проведенные сравнения с помощью ф-критерия Фишера между респондентами с низким и высоким уровнем ксенофобии по частоте встречаемости у них предпочитаемых и игнорируемых стилей мышления показали, что идеалистический и прагматический стили мышления в качестве предпочитаемого значимо чаще встречается у респондентов с высоким уровнем ксенофобии, а предпочитаемый аналитический стиль мышления чаще встречается в группе респондентов с низким уровнем ксенофобии, чем у респондентов с высоким уровнем. К тому же, несмотря на небольшую частоту встречаемости синтетического стиля мышления в качестве

предпочитаемого стиля у респондентов с высоким уровнем ксенофобии, все же у данных респондентов этот стиль мышления встречается значительно чаще, по сравнению с респондентами с низким уровнем ксенофобии. Что касается игнорируемого стиля мышления, то у респондентов с низким уровнем ксенофобии чаще, чем у респондентов с высоким уровнем ксенофобии, наблюдается игнорирование идеалистического и прагматического стилей мышления. Респондентами с высоким уровнем ксенофобии чаще, чем респондентами с низким уровнем ксенофобии, игнорируется реалистический стиль мышления.

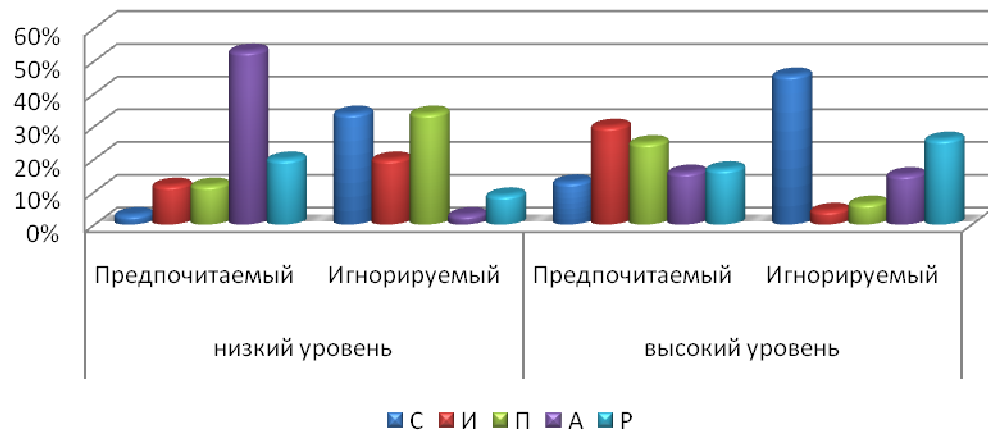

Рисунок 2 –Процентное распределение предпочитаемых и игнорируемых стилей мышления в группах респондентов с низким и высоким уровнем ксенофобии

Таким образом, для респондентов с низким уровнем ксенофобии характерны предпочитаемый аналитический стиль, а игнорируемый – синтетический и прагматический стили, а для респондентов с высоким уровнем ксенофобии характерны предпочитаемые идеалистический и прагматический стили мышления, а игнорируемые – синтетический и реалистический стили мышления.

Так же представлялось закономерным предположить, что люди с имеющейся ксенофобией, с наибольшей вероятностью обладают высоким уровнем личностной тревожности. Корни ксенофобии заложены в механизмах тревоги, которая сама по себе является лишь эмоцией, изначально незакрепленной за определенным объектом. Объектом страха становится объект, на которого в какой-то определенный момент была смещена тревога. [3] Иными словами, это смещает тревогу на внешний объект, таким образом, предотвращает «нежелательные мысли и чувства, достигающие осознания». Так, иностранец становится объектом фобии, т. е. трансформируется в фобический объект во внутреннем мире человека. По результатам, полученным с помощью шкалы оценки уровня личностной тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л.Ханина, обнаружилось, что 33% студентов имеют высокий уровень личностной тревожности, 49% средний уровень личностной тревожности, 18% низкий уровень личностной тревожности.

Рисунок 3 –Процентное распределение уровня личностной тревожности у всей выборки

Проведенные сравнения с помощью χ^2 -критерия Фишера между респондентами с низким и высоким уровнем ксенофобии по частоте встречаемости у них уровня выраженности личностной тревожности, показали, что высокий уровень личностной тревожности значимо чаще проявляется у респондентов с высоким уровнем развития ксенофобии. А низкий и средний уровни личностной тревожности, значимо чаще встречаются у респондентов с низким уровнем ксенофобии.

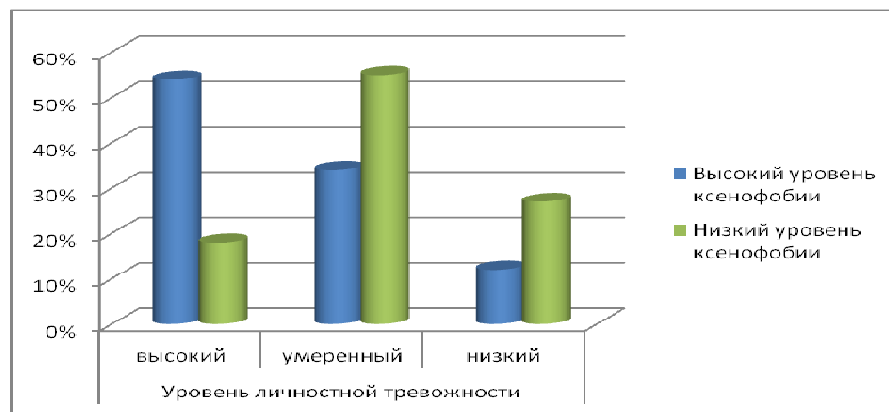

Рисунок 4 – Процентное распределение показателей личностной тревожности в группе респондентов с высоким и низким уровнем ксенофобии

Таким образом, респондентов с низким уровнем ксенофобии в большей степени характеризует предпочтение аналитического стиля и игнорирование идеалистического, и прагматического стилей мышления, а также низкий и средний уровни личностной тревожности. А респондентов с высоким уровнем ксенофобии в большей степени характеризует предпочтение идеалистического и прагматического стилей мышления, игнорирование реалистического стиля мышления, а также высокого уровня личностной тревожности.

Список литературы:

1. Алексеев А.А., Громова Л.А. Поймите меня правильно: СПб., Экономическая школа, 1993 - 352 с.
2. Большой психологический словарь. Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. - М.: 2003 - 672 с.
3. Егоров Б.Е. Российский клинический психоанализ - новая школа.- М., 2002.- 528с.
4. Солдатова Г.У, Макаrchук А.В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006.